

М. Маульшариф¹ , **Б.К. Рахимбекова^{2*}** , **Р.Б. Сейсебаева²**

¹Университет Narxoz, Казахстан, г. Алматы

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: rahimbekovabakyt@gmail.com

РЕЛИГИОЗНОСТЬ И ГРАЖДАНСКИЙ АКТИВИЗМ МОЛОДЕЖИ В КАЗАХСТАНЕ: ПОТЕНЦИАЛЬНАЯ СВЯЗЬ И ВОЗМОЖНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ

Во всем мире общепризнана роль религии как средства, способствующего росту гражданской активности, как позитивной, так и негативной. Растущий интерес молодежи к религии актуализирует проблемы взаимодействия религиозности казахстанской молодежи с современными тенденциями развития гражданского общества, определения гражданской позиции молодого поколения и ее участия в социально-политических преобразованиях.

Потенциальная связь и возможные противоречия между религиозностью молодежи и гражданским активизмом анализируются с использованием данных репрезентативного опроса и доступных вторичных источников информации с применением методов описательной статистики, таблицы сопряженности и хи-квадрат-статистики.

В ходе исследования выявлено, что молодежь не задается целью глубокого постижения религиозного знания, так как воспринимает религию как традицию и часть культуры. В Казахстане, скорее всего, она навязана внешними трендовыми увлечениями и установками и не является основанием активной гражданской позиции. Исследование связи между религиозностью и гражданской активностью молодежи в Казахстане показывает, что религия и политика в понимании большинства молодежи не разграничиваются.

Анализ вторичных данных позволил оценить влияние религии на гражданскую активность и политическое участие на дискурсивном уровне. В статье на основе проведенного исследования предполагается, что соблюдение всех религиозных обрядов является поведением, демонстрирующим дисциплинированность, ответственность, уважение традиций и культуры своего народа и может рассматриваться как явный, так и неявный ресурс для активизации общественной жизни.

В статье даны рекомендации для лучшего понимания активного гражданского потенциала религиозной молодежи в условиях светского казахстанского общества.

Ключевые слова: молодежь, религиозность, религиозная идентичность, гражданский активизм, политическое участие.

M. Maulsharif¹, B. Rakhimbekova^{2*}, R. Seisebayeva²

¹Narxoz University, Kazakhstan, Almaty

²Al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: rahimbekovabakyt@gmail.com

Religiosity and civic activism of youth in Kazakhstan: potential link and possible contradictions

The role of religion as a mean of promoting the growth of civic engagement, both positive and negative, is generally recognized throughout the world. The growing interest of young people in religion actualizes the problems of interaction of the religiosity of Kazakh youth with modern trends in the development of civil society, determining the civic position of the younger generation and its participation in socio-political transformations.

The potential link and possible contradictions between youth religiosity and civic activism are analyzed using data from a representative survey and available secondary sources of information using methods of descriptive statistics, conjugacy tables and chi-square tests.

The study revealed that young people do not set out to deeply comprehend religious knowledge, as they perceive religion as a tradition and part of culture. In Kazakhstan, it is rather imposed by external trend hobbies and attitudes, and is not the basis for an active civic position. The study of the relationship between religiosity and civic activity of young people in Kazakhstan shows that religion and politics are not differentiated in the understanding of the majority of young people.

The analysis of secondary data made it possible to assess the influence of religion on civic engagement and political participation at the discursive level. Based on the conducted research, the article assumes that the observance of all religious rites is a behavior that demonstrates discipline, responsibility, respect for the traditions and culture, which can be considered as an explicit and implicit resource in public life. The article provides recommendations for a better understanding of the active civic potential of religious youth in a secular Kazakhstani society.

Key words: youth, religiosity, religious identity, civic activism, political participation.

М. Маульшариф¹, Б.К. Рақымбекова^{1*}, Р.Б. Сейсебаева²

¹Naғхоз университеті, Қазақстан, Алматы қ.

²Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: rahimbekovabakyt@gmail.com

Қазақстан жастарының діни және азаматтық белсенділігінің потенциалды байланысы мен ықтималды қайшылықтары

Бүкіл әлемде діннің азаматтық белсенділіктің оң және теріс өсуіне ықпал ететін құрал ретіндегі рөлі жалпыға бірдей танылған. Жастардың дінге деген қызығушылығының артуы қазақстандық жастардың діндарлығының азаматтық қоғамды дамытудың қазіргі заманғы үрдістерімен өзара іс-қимыл жасау, жас ұрпақтың азаматтық ұстанымын айқындау және оның әлеуметтік-саяси өзгерістерге қатысу проблемаларын өзектендіреді.

Жалпыұлттық өкілдік сауалнаманың деректерін, сондай-ақ қол жетімді қосалқы деректерді қолдана отырып, жастардың діндарлығы мен азаматтық белсенділік арасындағы ықтимал байланыс пен мүмкін болатын қайшылықтарды сипаттамалық статистика, конъюнция кестесі және статистиканың хи-квадраты әдістерін қолдана отырып талданады.

Жастар діни білімді терең түсіну мақсатын көздемейді, өйткені олар дінді дәстүр мен мәдениеттің бір бөлігі ретінде ғана қабылдайтына көз жеткіздік. Мүмкін, сыртқы трендік әуестіктер мен ұстанымдардың әсері әрі діндарлық Қазақстан жастарының басым көпшілігіне белсенді азаматтық ұстанымның негізі болып табылмайды. Қазақстан жастарының діндарлығы мен азаматтық белсенділігі арасындағы байланысты зерттеу нәтижесі көрсеткендей, жастардың көпшілігінің түсінігінде дін мен саясаттың аражігі ажыратылмайды. Қосалқы деректерді қолдана отырып, біз діннің азаматтық белсенділік пен саяси қатысуға әсерін дискурсивті деңгейде қарастырамыз. Біз барлық діни шараларды сақтау жастардың тәртіптілігін, жауапкершілігін, өз халқының дәстүрі мен мәдениетін құрметтеуін көрсететін саналы әрекет болып табылатындығын мойындаймыз және оны қоғамдық өмірде айқын да, жасырын да ресурс ретінде деп қарастырамыз. Қазақстан зайырлы қоғам жағдайында діни жастардың белсенді азаматтық әлеуетін терең түсіну үшін қысқаша ұсыныстар келтірілген.

Түйін сөздер: жастар, діндарлық, діни бірегейлік, азаматтық белсенділік, саяси қатысу.

Введение

Молодежь играет ключевую роль в социальном развитии и содействует позитивному гражданскому участию молодежи является общей глобальной повесткой дня. В современных условиях развития общества молодежь подвержена влиянию со стороны различных факторов, в частности, религия стала играть значимую роль в жизни отдельных групп молодежи. Мы наблюдаем явление, которое в зависимости от отношения к нему называют по-разному: «возрождение духовности», «мода на религию». Молодые люди находятся только в начале своего жизненного пути и нуждаются в ориентирах, которыми и выступают универсальные стержневые ценности, такие как трудолюбие, доброта, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность. Известно, что религия помогает

человеку вырасти зрелой личностью, осознать жизненные трудности как этапы становления и совершенствования человека, быть психологически и морально устойчивым к кризисам, неудачам, конфликтам.

В современных обществах в мире происходят динамичные изменения на стыке религии и политики. В определенных условиях эти изменения вызваны имманентными сдвигами внутри религий; в других – изменением соотношений сил политических акторов на мировой арене, законодательных и институциональных условий, войной или другими потрясениями.

В моменты кризисного состояния общества растет влияние религии на общественную и личную жизнь людей, расширяется спектр их религиозных и нерелигиозных верований. Данное явление имеет место сегодня и в нашей стране. Примеры массового обращения к рели-

гии мы наблюдаем в группах населения разных возрастов и профессий, но особенно оно заметно среди молодежи. Однако, насколько молодежь понимает истинную роль религии в жизни человека? Внешние атрибуты религии, которые демонстрируют религиозность отдельных людей, всегда ли означают религиозность в ее истинном смысле как проявление духовности?

Среди зарубежных исследователей, изучающих взаимосвязь между религиозной принадлежностью и видами гражданской активности, сложилось мнение, что религиозная молодежь, как правило, больше озабочена социальными и общественными проблемами, чем их нерелигиозные сверстники (Celeste и др., 2022).

Большинство исследований роли религии в формировании гражданского активизма и политического участия в Казахстане сосредоточены на религиозной идентификации посредством анализа показателей посещаемости религиозных учреждений (мечети, церкви), а не на религиозной деятельности, выходящей за рамки просто религиозной (конфессиональной) принадлежности. Однако, это серьезное упущение, учитывая фактор участия молодежи в деятельности религиозных организаций в Казахстане. В то же время кейсы (экологические акции в защиту Кокжайляу, Талдыколь, движение “Оян Қазақстан”, “Реформа МВД”, январские события 2022 г.) в контексте Казахстана регулярно демонстрируют важность развития гражданских навыков у молодого поколения казахстанцев, воспринимаемых как группа риска и потенциальная угроза политической стабильности (cabar.kz, 2020).

Религиозный контекст может оказывать значительное влияние на то, как религиозное участие влияет на другие формы гражданской активности. Традиционно гражданская активность рассматривается как заинтересованность и вовлеченность в общественно-политическую жизнь: участие в выборах, членство в политических партиях (к примеру, молодежное крыло “Аманат” и др. партии), сбор подписей, размещение постов и т.д. Отметим, что часто гражданский активизм рассматривается наравне с таким понятием, как политическое участие, как реакция на политические решения или ситуации.

Объект исследования – казахстанская молодежь.

Предмет исследования – характер связей и противоречия между религиозностью и гражданским активизмом молодежи Казахстана.

Цель исследования – изучить потенциальную связь и возможные противоречия между религи-

озностью молодежи и гражданским активизмом в современном Казахстане.

В целях реализации предметно-целевых установок нами поставлены следующие исследовательские вопросы: как молодежь понимает религию; способствует ли приверженность молодежи к религии формированию ее активной гражданской позиции; какие виды гражданской активности распространены среди молодежи.

Общая гипотеза исследования состоит в том, что религиозность молодежи Казахстана атрибутивная, внешняя и не связана с ее активной гражданской позицией.

Исходя из вышеизложенного, интересным и перспективным, на наш взгляд, является исследование отношения к религии современной молодежи и выявление потенциальной связи с гражданским активизмом (civic engagement) и политическим участием (political participation) в Казахстане.

Литературный обзор

В современном мире признана роль религии как средства, способствующего гражданской активности. Согласно данным Pew Research Center (2020), около 62% населения мира придают важное значение религии как значимому компоненту повседневной жизни, религия продолжает сохранять свои позиции в социальной и политической сферах. Это ставит под сомнение модернистские теории секуляризации (Инглхарт, 2021). Академический дискурс проблемы корреляции между религиозностью индивидуума и его гражданской активностью, равно как и вопрос об уровне развития гражданского общества, демократических ценностей и влияния религии на эти процессы, свидетельствует о поляризации мнений среди исследователей (Bloom, Arian and Vishkin, 2021). С одной стороны, обеспокоенность, что широкое распространение религиозных убеждений ведет к консервации традиционных устоев общества, с другой – признание позитивного потенциала религии как фактора улучшения духовно-нравственного состояния социума. В исследованиях Верба и др. (1995) сделана попытка оценить влияние религии, в том числе и на политику, на основе концепции трех “В” (belief, behaviour, belong) – вера, поведение и принадлежность (Huckle and Silva, 2020). Теоретические и эмпирические изыскания подчеркивают “политическую амбивалентность религии”, тот факт, что она может быть либо источником недемократических цен-

ностей, либо способствовать развитию демократических гражданских навыков и норм.

В ряде зарубежных исследований рассмотрены кейсы США (Gibson, 2008, Traunmuller, 2010), Канады (Smidt, 1999), Швеции (von Essen & Grosse, 2019; Wallman, 2021), Норвегии (Poljarevic et al., 2019.), Мексики (Audette и др., 2020), Гонконга (Celeste Y.M. Yuen & Kim Hung Leung, 2022) для выявления связи между религиозностью и гражданской активностью. Неоднозначные эмпирические результаты этих исследований не позволили прийти к аргументированному утверждению о наличии прямой или отрицательной взаимосвязи между религиозным участием и гражданской активностью (Park & Smith, 2000; Proteau & Sardinha, 2015; von Essen & Grosse, 2019; Yeung, 2017). Было высказано предположение, что в силу социализации в рамках религиозных институтов верующее население подвержено влиянию различных механизмов, которые могут вызвать гражданское и политическое участие (Teorell, 2003; Verba et al., 1995).

Исследователями выявлено, что 40% респондентов воспринимают религиозную духовность как фактор, влияющий на их гражданскую активность (Steenland и др. 2022). Проблемы взаимосвязи религии с гражданским и политическим участием рассмотрены на примерах западных христианских обществ. Исследования же мусульманских обществ сосредоточены на влиянии исламской религиозности на отношение к демократии, а не на том, как религиозное участие мусульман распространяется на социальную и политическую сферы. Авторы немногочисленных публикаций по теме нашего исследования отмечают, что мусульманские общества отличаются от западных отсутствием выраженной связи между гражданской активностью и религиозным участием (Sarkissian, 2012).

Вопросы тождества и различия гражданского и политического участия представляют еще одно направление проблемного поля темы исследования. Для корректного изучения взаимосвязи религиозности и политического участия, а также гражданского активизма необходимо определиться с содержанием понятий «религиозность» и «политическое участие». Среди современных исследователей доминирует подход, рассматривающий религиозность как цельную, комплексную категорию, выраженную во влиянии религии на сознание, поведение, отношения индивидов и социальных групп (Christiano, 2001; Филатов, Лункин, 2005).

«Политическое участие индивидов – это действия, целью которых является оказание влияния на власть, государственную политику. К категории политического участия можно отнести голосование, участие в партийной работе, посещение демонстраций, участие в забастовках, публичное выражение своей политической позиции (Claggett, Pollock, 2006). Ряд исследователей разделяют политическое и гражданское участие, рассматривая последнее как «коллективное действие, которым не движет непосредственно желание изменить государственную политику» (Theiss-Morse, Hibbing, 2005). Однако, для большинства современных исследователей не характерна поляризация гражданского и политического активизма. Данная амбивалентность между гражданским и политическим составляющими участия присутствует и в исследованиях российских авторов (Никовская, Скалабан, 2017). Непосредственно проблеме влияния религии на молодежь посвящено исследование С. Коллинз-Майо (2012). В своей работе она отмечает применительно к западному обществу тенденцию снижения религиозности молодого поколения в условиях глобализации и демократизации, в то же время, указывая, что “религиозная принадлежность может служить посреднической структурой, которая играет важную роль в оказании помощи молодежи в реализации активной жизненной позиции. Гражданская адаптация молодых людей часто начинается с развития первоначального интереса к конкретной важной социальной проблеме, основанной на их повседневном жизненном опыте” (Ballard et al., 2015; Kornbluh et al., 2020).

Зарубежные исследователи-социологи, размышляя о проблемах и возможностях, влияющих на гражданскую активность и развитие молодежи, делают вывод о том, что неправительственный сектор, общественные организации, институты гражданского общества являются потенциальной конструктивной силой для развития гражданского активизма молодежи (Youniss, Bales, Christmas-Best, 2002).

В казахстанской литературе по проблематике религии и молодежи отмечается стихийный характер приобщения к религии в поисках ценностей, заполнения духовного вакуума, как правило, в силу возникших жизненных затруднений и социально-экономических проблем. Исследователи указывают на отсутствие глубоких религиозоведческих знаний, несформированность представлений о религиозной вере; “религиозная идентичность обуславливается последова-

тельностью событий межличностных и групповых взаимодействий религиозной общности, посредством реализации нормативно-ценностной базы религии и религиозных практик. Эта событийная последовательность формирует соответствующую последовательность эмоционально-чувственных переживаний и опыта взаимодействия с заданными религиозными образами человека” (Рысбекова, 2011; Тастанбекова, Аймаганбетова, 2013).

Методология исследования

Методологической базой данного исследования выступают теоретические основы изучения религии как социального института общества и понятия гражданского общества, в рамках которых реализуется междисциплинарный подход к исследованию социальной и политической функций религии в становлении гражданского общества. Теоретические подходы, которые объясняют связь религиозного участия и гражданской активности, определяют, как религия влияет на ценности, нормы и поведение (Э. Дюркгейм, Р. Мертон). Новые методологические ориентиры в изучении исследуемой проблемы связаны с переосмыслением концепта “гражданской религии” (*De la religion civile*). Ж.-Ж. Руссо рассуждал о «чувстве общности, без которого невозможно быть ни хорошим гражданином, ни верноподданным» в условиях постсекулярного общества. В своем поиске содержания гражданской религии Ж.-Ж. Руссо, безусловно, стремился найти баланс между верованиями конкретного человека и возможными противоречиями с его правами и обязанностями как гражданина. Ограничивающая роль религии действий членов общества, согласно Т. Парсонсу, заключается в системе норм и ценностей. Эти подходы можно рассматривать как взаимодополняющие, а не противоречащие друг другу.

Согласно Дюркгейму, религия определяется как целостная система верований и обрядов, которые объединяются в одну моральную квинтэссенцию, а социальная функция религии понимается как характер и направление воздействия религии на общество и его подсистемы. М. Томпсон утверждал, что «невозможно как следует понять общество, будь то в глобальном или локальном масштабе, не осознавая, какую роль играла и играет в нем религия» (Томпсон, 2001). По утверждению А. Рэдклифф-Брауна, функции религии напрямую связаны с социальными потребностями группы (общества), а сама религия

понимается как средство социального контроля, которое предотвращает девиантное поведение и способствует упрочению социальной интеграции и стабильности (А. Рэдклифф-Браун).

В современных прикладных исследованиях следует обратить внимание на то, что многие политологи и социологи, анализируя роль религии в обществе и механизмы ее воспроизводства, фокусируют внимание в большей степени на негативных аспектах религиозности молодежи как сдерживающего фактора профессионального развития, источника гражданской индифферентности, деструктивности и радикального поведения в кризисных ситуациях, в периоды социально-политических потрясений.

В социально-политических науках общепринято понимание гражданского участия молодежи как включенности граждан в обсуждение и разработку политических, социально-экономических, культурных программ и проектов; участие в принятии решений и контроль за их исполнением; самоуправление на низовом уровне (Апресян, 1997) и др. Осознанное участие человека в жизни общества, отражающее его сознательные реальные действия в отношении к окружающему, понимается как гражданская позиция. В научной литературе, в исследовательских отчетах международных организаций чаще используется понятие “гражданский активизм”. Важным обстоятельством развития гражданского активизма является сосуществование в нем политической и неполитической составляющих, между которыми нет жесткого разграничения. При этом осознанное участие имеет прогнозируемый характер, формируя устойчивость социальных связей (*social networks*) и “профессионализацию”. Амбивалентность позиций, фрагментарность активистских практик отдельных социальных групп молодежи свидетельствуют о несистемном, случайном характере активизма, его непрогнозируемости.

Методы исследования

Эмпирическую базу исследования составляют данные опроса, проведенного среди молодежи Алматинской области (N=1000, 2017 г.). Опросом были охвачены все районы области, включая город Талдыкорган, с соблюдением квотной выборки. Возраст опрошенных – в диапазоне 14-29 лет. Математическая обработка данных исследования производилась с помощью программы SPSS, версия 23.0. Были использованы следующие методы: описательная стати-

стика, таблицы сопряженности и хи-квадрат-статистика.

Анализ вторичных источников в определенной степени позволил охватить доступные эмпирические данные по исследуемой проблеме религиозной идентичности казахстанской молодежи, ее политического и гражданского участия в Казахстане за последние 5-6 лет. К таким исследованиям относятся проекты по молодежной проблематике фонда Ф. Эберта (2021), «Молодежь Казахстана» (2021), Назарбаевского университета (2019), отчет АСИП по результатам опроса молодежи (2016).

Результаты исследования и обсуждение

Во всем мире молодежь реже идентифицирует себя с какой-либо религиозной группой, чем пожилые люди, в 41 стране (Pew Research Center, 2018). Среди опрошенной казахстанской молодежи (2017) 43% никогда не задумывались над тем, зачем они обращаются к религии, 24%

признались, что обращаются к религии, когда имеются душевные переживания, проблемы (в семье, на работе и т.д.), 17,5% – когда ухудшается здоровье и 15% – когда испытывают материальные трудности, и лишь 0,4% – всегда. При этом, как видно из рисунка 1, для почти половины опрошенных религия – это соблюдение всех религиозных обрядов; также наблюдается, что среди женщин показатели несколько выше, чем среди мужчин.

Согласно данным исследования АСИП (2016), преобладающее большинство опрошенной молодежи считает себя верующими, что составляет 71% из числа опрошенных. В другом исследовании молодежи (2016) 67% респондентов идентифицировали себя с исламом, 27% – с христианством, 3,4% – с атеизмом и 2% – с другими религиями. По мнению исследователя, несмотря на это, уровень религиозности остается относительно низким. Выявленная религиозная идентификация во многом связана с этническим происхождением (Шарипова, 2020).

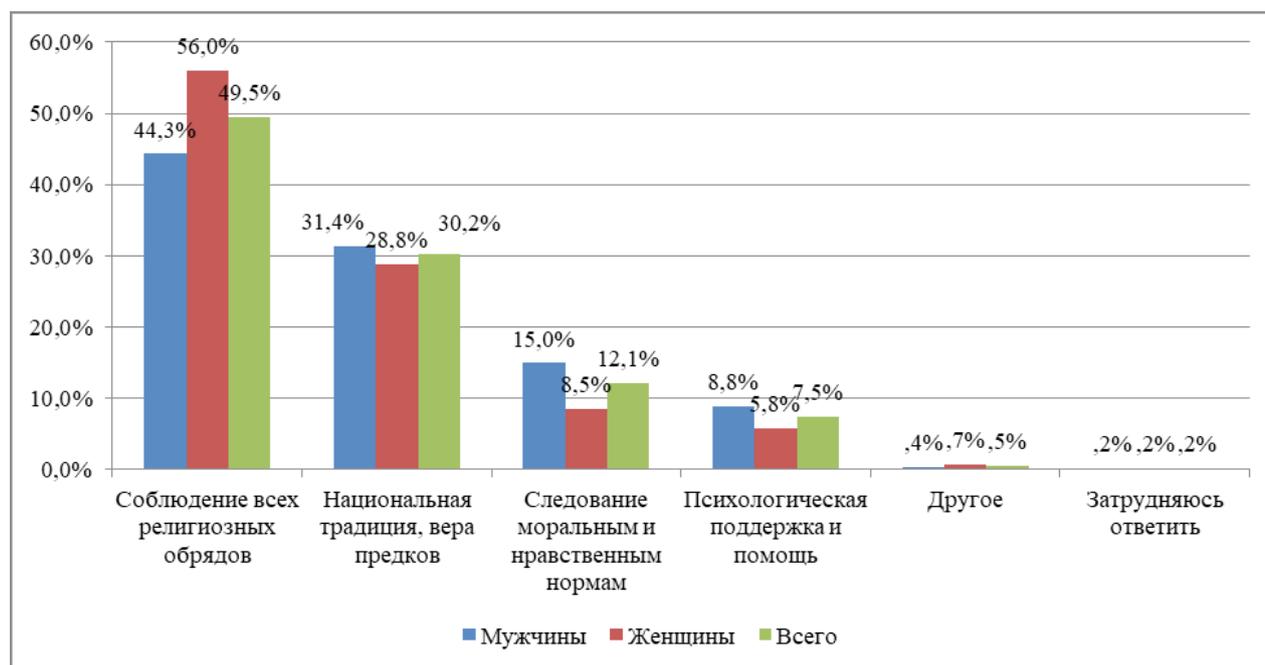

Рисунок 1 – Статистика ответов на вопрос «Что означает религия для молодежи?»

Кросс-анализ индикаторов религиозности и успешности (таблица 1) показывает наличие связи на уровне $p < 0.05$ между ответами респондентов на вопросы «Что означает религия для Вас?» и «Что поможет Вам стать успешным в будущем?» (таблица 2).

Согласно данным таблицы 1, наибольшим показателем является значение 22,9%, то есть те, кто понимают религию как «соблюдение всех религиозных обрядов» считают, что на их успешность в будущем влияют личные качества. Исходя из теории конформности – усвое-

ние определённых групповых норм, привычек и ценностей, необходимого аспекта социализации личности и предпосылки нормального функционирования любой социальной системы, допускаем, что эта когорта молодежи в определенной мере будет чтить ценности гражданского общества. При этом гражданская активность фиксируется в стремлении к независимости суждений

и большей критичности в восприятии информации вне зависимости от источника её получения и понимании происходящего (Kornbluh и др., 2022). Гражданская активность в этом случае коррелирует с личными качествами человека, включая индивидуальные различия в мотивации, в понимании коллективных интересов (Омото, 2010).

Таблица 1 – Кросс-анализ индикаторов религиозности и успешности

Индикаторы религиозности	Индикаторы успешности					
	Полезные знакомства	Личные качества	Творческий потенциал	Сильная вера	Уверенность	Затрудняюсь ответить
Соблюдение всех религиозных обрядов	11,2%	22,9%	11,5%	3,4%	,1%	,4%
Национальная традиция, вера предков	10,9%	11,5%	5,9%	1,7%	,1%	,1%
Следование моральным и нравственным нормам	3,5%	5,9%	1,6%	1,1%		
Психологическая поддержка и помощь	1,9%	2,8%	2,1%	,5%	,2%	
Другое		,1%	,2%	,2%		
Затрудняюсь ответить		,2%				

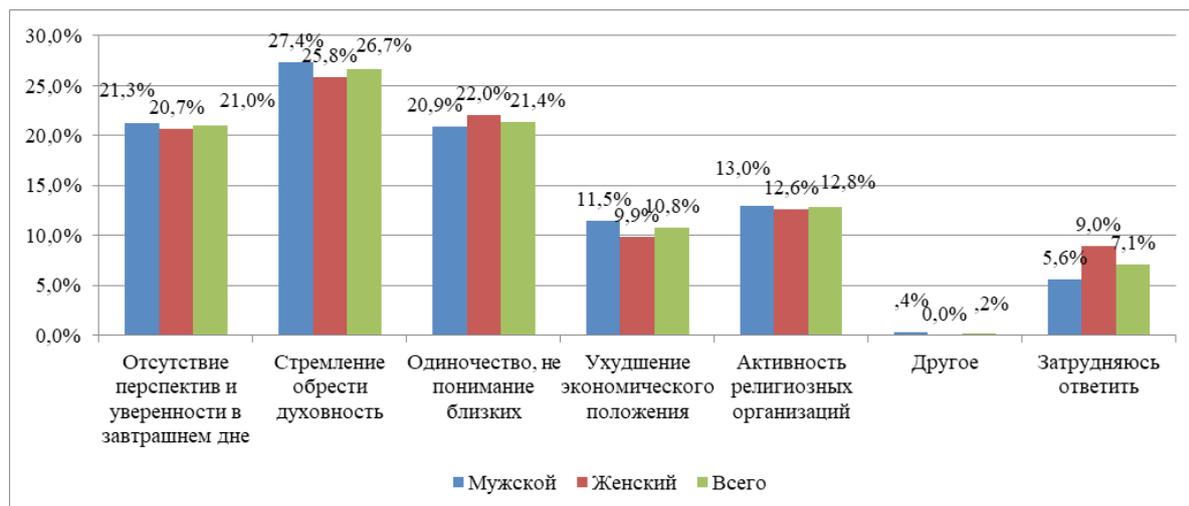
Таблица 2 – Chi-Square Tests

	Value	df	Asymptotic Significance (2-sided)
Pearson Chi-Square	51,243	25	,001
Likelihood Ratio	45,180	25	,008
Linear-by-Linear Association	,167	1	,683
N of Valid Cases	1000		

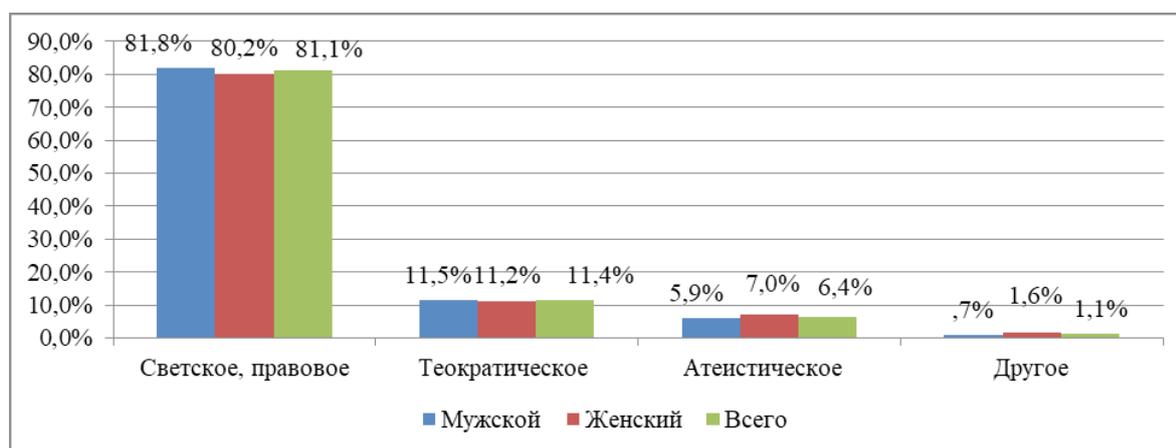
Рассмотрев причины обращения молодежи к религии, отметим, что духовность – истинная составляющая религиозности, очень близко «соседствует» с другими двумя значимыми причинами, как «отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне» и «одинокость, непонимание близких» (рисунок 2), при этом разница в ответах мужчин и женщин почти незаметна. И как показывают результаты исследования, абсолютное большинство опрошенной молодежи, независимо от гендерной принадлежности, видит казахстанское общество в будущем как светское (рисунок 3).

Необходимо отметить, что религиозность молодежи со временем становится более атрибутивной. Согласно данным исследования 2021

года, 39,1% опрошенной молодежи по республике идентифицировали себя как «я верующий, но только на праздники посещаю мечеть, церковь и др., очень редко соблюдаю религиозные нормы» (Молодежь Казахстана, 2021). Таким образом, вопрос о степени религиозности казахстанской молодежи, о религиозной идентичности требует дальнейшего изучения в силу недостаточного эмпирического фундамента для исследования глубинных факторов обращения к религии разных категорий молодежи. Анализ данных еще раз подтверждает необходимость смещения акцентов от внешних атрибутивных признаков религиозности к значимости рефлексии молодежи через деятельность религиозных организаций к участию в решении социально-политических проблем.

Рисунок 2 – Статистика ответов на вопрос «Перечислите основные причины обращения молодежи к религии»

Рисунок 3 – Статистика ответов на вопрос «Каким Вы видите казахстанское общество в будущем?»

При этом около 58,5% казахстанской молодежи в целом не интересуется политикой, а 20% индифферентны к политическим вопросам (Фонд Эберта, 2021). По мнению составителей отчета, отсутствие интереса к политике и идеологических лидеров среди молодежи способствует тому, что молодые люди придерживаются взглядов своих родителей или ближайшего окружения. К примеру, в вопросах религии молодежь также ответила, что их приверженность к религии определяется национальной (равно как семейной) традицией, «верой предков» (рисунок 1). Несмотря на незначительное количество интересующихся политикой, более 50% молодых людей, по данным исследования фонда

Ф. Эберта, считают демократию хорошим типом политического устройства, и почти столько же поддерживают идею о том, что политическая оппозиция является необходимой частью демократии, «вопреки распространенному стереотипу о политически апатичном поколении, молодые люди интересуются политикой и действительно верят в демократический процесс» (Hepp и Foard, 2014).

Количество тех, кто не удовлетворен демократией в Казахстане, резко увеличилось – более чем в пять раз – с 5,2% в 2016 году до 28,9% в 2020 году. Эти данные исследователи объясняют теми политическими событиями, которые происходили в период политического транзита

власти в Казахстане, включая переименование столицы и президентские выборы 2019 года. Уровень протестного потенциала молодежи довольно высокий, лишь четверть опрошенной молодежи заявила о нежелании участвовать в массовых выступлениях и протестных акциях. Около 37,4% из числа опрошенных указали на высокую вероятность акций протеста по причине повышения цен на продукты питания и лекарственные средства. 33,8% и 33,7% соответственно указали на снижение социальных выплат и бездействие властей по решению проблем (Молодежь Казахстана, 2021). Как показывает казахстанская практика, молодежь чаще воспринимается и используется как объект манипуляции оппозиционными и деструктивными религиозными структурами в периоды общественных волнений, в силу недостаточности или неразвитости политической культуры, навыков гражданского участия.

По данным исследования 2021 года, доля фактически не интересующихся политикой остается достаточно высокой и составляет 33,2% среди опрошенной молодежи, 24,4% очень редко и 24,6% нерегулярно получают информацию о политических событиях. Касательно гражданского активизма, следует отметить, что процент участия в деятельности и мероприятиях молодежных организаций также является довольно низким. Более трети опрошенных затруднились оценить участие молодежи в тех или иных организациях и их возможность влиять на процесс принятия решений. Активное участие по собственной инициативе принимают лишь 9,6% молодых людей; 6,6% опрошенных участвуют по принуждению на работе или в учебном заведении. Активность молодежи в волонтерской, добровольческой деятельности также не слишком высока. Более половины молодых людей (52,9%) не участвовали и не планируют участвовать в добровольческой или волонтерской деятельности. Порядка 24,4% планируют в будущем принять участие в волонтерской деятельности. Активными участниками-волонтерами являются порядка 5,1% молодых людей, нерегулярно в добровольческой деятельности участвуют 14,6% (Молодежь Казахстана, 2021).

Хотя существуют довольно обширные данные по зарубежным и отечественным исследованиям религиозности молодежи, по проблемам политического и гражданского участия в целом, эти отдельные факты не дают однозначного ответа для выявления того, насколько приверженность молодежи к религии способствует разви-

тию ее гражданского активизма. Следовательно, данный вопрос остается перспективным направлением для более глубокого изучения на основе междисциплинарного подхода.

Заключение и выводы

Основная идея данной статьи заключается в том, что религиозность молодежи на основе интеграции с гражданским активизмом имеет потенциал использования во благо общественного развития. Однако, это идея идет в разрез доминирующему тезису о неминуемой секуляризации современных демократических обществ. Если исходить из позиции десекуляризации, то перед исследователями встает задача описания роли религии в социумах, базирующихся на ценностях демократии и гражданского общества. Дискуссии, связанные с ролью религии в жизни молодежи, должны выйти за рамки традиционного/стереотипного видения об атрибутивном характере религиозности и перейти в плоскость решения прикладных задач, связанных с выявлением факторов поддерживающих или сдерживающих гражданский активизм религиозной молодежи.

Способность религии связывать истинные каноны со стремлением преобразовать социально-политическую ситуацию в лучшую сторону, наиболее рельефно проявляется в повседневной жизни граждан, поскольку они вносят вклад в улучшение своих районов, сообществ и рабочих мест. В то же время надо понимать, что религиозные идеи, постулирующие благополучие индивидуума в ущерб остальной части общества, могут способствовать пассивности и безразличию. Подобная форма религиозной практики изолирует верующего молодого человека от социального окружения, позволяя ему искать утешение лишь в личном созерцании.

В реалиях многоконфессионального казахстанского общества существует значительный потенциал разных религий и конфессий, который можно использовать для расширения гражданской активности. Это актуальное направление, которое требует междисциплинарного подхода в исследовании взаимосвязи религиозности молодежи, гражданского активизма и политического участия. Установление позитивных отношений между религией и гражданской активностью будет способствовать решению важных социально-политических задач по обеспечению стабильности и межконфессионального диалога.

Литература

- Allport G.W., Ross J.M. Personal religious orientation and prejudice // *Journal of personality and social psychology*. – 1967. – №. 4. – P. 432.
- Arvanitidis P. The concept and determinants of civic engagement // *Human Affairs*. – 2017. – Vol. 27 (3). – P. 252 – 272. DOI.org/10.1515/humaff-2017-0022).
- Audette A.P., Brockway M., Castro C. R. Religious Engagement, Civic Skills, and Political Participation in Latin America // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2020. – Vol. 59 (1). – P. 101 – 118. DOI.org/10.1111/jssr.12642.
- Ben-Nun Bloom P., Arikian G., Vishkin A. Religion and Democratic Commitment: A Unifying Motivational Framework // *Political Psychology*. – 2021. – Vol. 42. – P. 75 – 108. DOI.org/10.1111/pops.12730.
- Calfano B. The Faith Factor: How Religion Influences American Elections // *Politics and Religion*. – 2009. – Vol. 2 (3). – P. 479 – 481. DOI:10.1017/S1755048309990381.
- Celeste Y.M., Yuen K., Kim H.L. The role of religion in civic engagement of young people from diverse cultures in Hong Kong // *British Journal of Religious Education*. – 2021. – Vol. 44 (1). – P. 98 – 111. DOI: 10.1080/01416200.2021.1918058.
- Christiano K.J. Religiosity of Sociology // *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. – Oxford: Pergamon, 2001. – P. 13115–13119.
- Claggett W., Pollock P.H. The modes of participation revisited // *Political Research Quarterly*. – 2006. – Vol. 4. – P. 593 – 600.
- Collins-Mayo S., Dandelion P. Religion and Youth. – Routledge, 2011. – P. 302.
- Henn M., Foard N. Social differentiation in young people's political participation: The impact of social and educational factors on youth political engagement in Britain // *Journal of Youth Studies*. – 2013. – Vol. 17 (3). – P. 360-380. DOI:10.1080/13676261.2013.830704.
- Huckle K.E., Silva A. People of Colour, People of Faith: The Effect of Social Capital and Religion on the Political Participation of Marginalized Communities // *Religions*. – 2020. – Vol. 11(5). – P. 249. DOI.org/10.3390/rel11050249.
- Inglehart R. F. Religion's sudden decline: What's causing it, and what comes next? – Oxford: Oxford University Press, 2021. – P. 208.
- Kornbluh M., Davis A.L., Hoyt L.T., Simpson S. B., Cohen A. K., Ballard P.J. Exploring civic behaviours amongst college students in a year of national unrest // *Journal of Community Psychology*. – 2022. – P. 1 – 23. DOI.org/10.1002/jcop.22808.
- Levitt P. Religion as a path to civic engagement // *Ethnic and Racial Studies*. – 2008. – Vol. 31 (4). – P. 766 – 791.
- Omoto A.M., Snyder M., Hackett J.D. Personality and Motivational Antecedents of Activism and Civic Engagement // *Journal of Personality*. – 2010. – Vol. 78 (6). – P. 1703-1734. DOI.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00667.x.
- Park J.Z., Smith C. To Whom Much Has Been Given. Religious capital and community voluntarism among churchgoing protestants // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2000. – Vol. 39. – P. 272 – 286.
- Prouteau L., Sardinha B. Volunteering and country-level religiosity: Evidence from the European Union. *Voluntas // International Journal of Voluntary and Non-profit Organizations*. – 2015. – Vol. 26 (1). – P. 242–266.
- Religion's Relationship to Happiness, Civic Engagement and Health Around the World. <https://www.pewresearch.org/religion/2019/01/31/religions-relationship-to-happiness-civic-engagement-and-health-around-the-world/#:~:text=This%20analysis%20finds%20that%20in,groups%20or%20other%20voluntary%20organizations>).
- Sarkissian A. Religion and Civic Engagement in Muslim Countries // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2012. – P. 607-622. DOI.org/10.1111/j.1468-5906.2012.01677.x.
- Scott M.L., Cnaan R.A. Youth and religion in an age of global citizenship identification: An 18-country study of youth // *Children and Youth Services Review*. – 2020. – Vol. 110.
- Sharipova D. Perceptions of National Identity in Kazakhstan: Pride, Language, and Religion // *The Muslim World*. – 2020. – P. 89-106. https://www.researchgate.net/publication/338030529_Perceptions_of_ANational_Identity_in_Kazakhstan_Pride_Language_and_Religion
- Smidt C. Religion and Civic Engagement: A Comparative Analysis. // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1999. – P. 176–192. <http://www.jstor.org/stable/1049545>.
- Steensland B., King D.P., Duffy B.J. The Discursive and Practical Influence of Spirituality on Civic Engagement // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 2022. – P. 389–407. DOI.org/10.1111/jssr.12788.
- Teorell J. Linking social capital to political participation: Voluntary associations and networks of recruitment in Sweden // *Scandinavian Political Studies*. – 2003. – Vol. 26(1). – C. 49–66.
- Theiss-Morse E., Hibbing J.R. Citizenship and civic engagement // *Annual Review of Political Science*. – 2005. – №. 8. – P. 227 – 249.
- Grant T.J. Religion, Politics, and Civic Engagement in the United States. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1549267/FULLTEXT01>.
- Gibson T. Religion and civic engagement among America's youth // *The Social Science Journal*. – 2008. – Vol. 45 (3). – P. 504-514. DOI: 10.1016/j.soscij.2008.07.007.
- Verba S., Scholzman H., Brady H. Voice and Equality // *Civic Voluntarism in American Politics*. – 1995. – P. 640.
- Von Essen J., Grosse J. Religious Communities and Civil Society in Europe. – Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg, 2019. – P. 402. DOI.org/10.1515/9783110645880-008.

Lundasen W.S. Religious Participation and Civic Engagement in a Secular Context: Evidence from Sweden on the Correlates of Attending Religious Services // *Voluntas. International Journal of Voluntary and Non-profit Organizations* – 2022. – Vol. 33. – P. 627–640. DOI.org/10.1007/s11266-021-00353-7.

Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. Youth Civic Engagement in the Twenty-First Century // *Journal of Research on Adolescence*. – 2002. – Vol. 12. – P. 121-148.

Апресян Р.Г. Гражданское участие: ответственность, сообщество, власть / Отв. ред. Р. Г. Апресян // Неконцептуальный сборник. – М.: Аслан, 1997. – С. 110.

Безнюк Д. К. Религиозный фактор в социальном управлении: опыт социологического прочтения // *Социология и управление*. – 2021. – Т. 7. – № 4. – С. 180 – 190. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-1-2.

Шарипова Д., Бейменбетов С. Молодежь в Казахстане: оценка ценностей, ожиданий и стремлений. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/18456.pdf>.

Никовская Л.И., Скалабан И.А. Гражданское участие: особенности дискурса и тенденции реального развития // *Политические исследования*. – 2017. – № 6. – С. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04.

Протестная активность в Казахстане. <https://cabar.asia/ru/protestnaya-aktivnost-v-kazahstane>

Рысбекова Ш.С. Молодежь и религия. <https://articlekz.com/article/15128>

Социологическое исследование «Молодежь Казахстана»: НИЦ «Молодежь». – Нур-Султан, 2021. – 103 с.

Тастанбекова А. Д., Аймаганбетова О.Х. Актуальность исследования религиозной идентичности молодежи в постсоветском Казахстане // *Вестник КазНУ. Серия психологии и социологии*. – 2013. – №1 (44). – С. 64-74.

Филатов С.Б., Лункин Р.Н. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // *Социологические исследования*. – 2005. – № 6. – С. 35–45.

Этнорелигиозные идентификации казахстанской молодежи / Отчет АСИП по результатам опроса молодежи 23 апреля – 6 мая 2016 года. https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/ethnoreligious_identifications_of_regional_youth.

References

Allport G.W., Ross J.M. (1967) Personal religious orientation and prejudice. *Journal of personality and social psychology*, no 4, pp. 432.

Arvanitidis P. (2017). The concept and determinants of civic engagement. *Human Affairs*, no 27(3), pp. 252-272. DOI.org/10.1515/humaff-2017-0022).

Audette A.P., Brockway M., Cornejo C. (2020) Religious Engagement, Civic Skills, and Political Participation in Latin America. *Journal for the Scientific Study of Religion*, vol. 59, pp. 101-118. DOI.org/10.1111/jssr.12642.

Ben-Nun Bloom P., Arikan G. and Vishkin, A. (2021) Religion and Democratic Commitment: A Unifying Motivational Framework. *Political Psychology*, vol. 42, pp.75-108. DOI.org/10.1111/pops.12730.

Calfano B. The Faith Factor: How Religion Influences American Elections. *Politics and Religion*, vol. 2(3), pp. 479-481. DOI:10.1017/S1755048309990381.

Celeste Y.M., Yuen & Kim Hung Leung (2022) The role of religion in civic engagement of young people from diverse cultures in Hong Kong. *British Journal of Religious Education*, vol. 44, no 1, pp. 98 – 111. DOI: 10.1080/01416200.2021.1918058

Christiano K.J. (2001) Religiosity of Sociology. *International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences*. Oxford: Pergamon, pp. 13115–13119.

Claggett W., Pollock P.H. (2006) The modes of participation revisited, 1980–2004. *Political Research Quarterly*, no 4, pp. 593 – 600.

Collins-Mayo S. (2012) Youth and religion. An international perspective. Theo-Web. *Zeitschrift für Religionspädagogik*, no 11.

Henn M., Foard N. (2014) Social differentiation in young people’s political participation: The impact of social and educational factors on youth political engagement in Britain. *Journal of Youth Studies*, vol. 17, no 3, pp. 360-380 DOI:10.1080/13676261.2013.830704.

Huckle K.E., Silva A. (2020) People of Colour, People of Faith: The Effect of Social Capital and Religion on the Political Participation of Marginalized Communities. *Religions*, vol. 11, no 5, pp. 249 DOI.org/10.3390/rel11050249.

Inglehart R. F. Religion’s sudden decline: What’s causing it, and what comes next? Oxford: Oxford University Press, 2021, pp. 208.

Kornbluh M., Davis A. L., Hoyt, L. T., Simpson S. B., Cohen A. K., & Ballard P. J. (2022). Exploring civic behaviors amongst college students in a year of national unrest. *Journal of Community Psychology*, vol. 1, no 23. DOI.org/10.1002/jcop.22808.

Levitt P. (2008) Religion as a path to civic engagement. *Ethnic and Racial Studies*, vol. 31, no 4, pp. 766 – 791.

Omoto A.M., Snyder M., Hackett J.D. (2010) Personality and Motivational Antecedents of Activism and Civic Engagement. *Journal of Personality*, vol. 78, pp. 1703-1734. DOI.org/10.1111/j.1467-6494.2010.00667.x.

Park J. Z., Smith C. (2000) To Whom Much Has Been Given. Religious capital and community voluntarism among churchgoing protestants. *Journal for the Scientific Study of Religion*, vol. 39, pp. 272 – 286.

Prouteau L., Sardinha B. (2015) Volunteering and country-level religiosity: Evidence from the European Union. *Voluntas. International Journal of Voluntary and Non-profit Organizations*, vol. 26, no 1, pp. 242–266.

Religion’s Relationship to Happiness, Civic Engagement and Health Around the World. <https://www.pewresearch.org/religion/2019/01/31/religions-relationship-to-happiness-civic-engagement-and-health-around-the-world> (2020)

- Sarkissian A. (2012) Religion and Civic Engagement in Muslim Countries. *Journal for the Scientific Study of Religion*, vol. 51, pp. 607-62. DOI.org/10.1111/j.1468-5906.2012.01677.x.
- Scott M.L., Cnaan R.A. (2020) Youth and religion in an age of global citizenship identification: An 18-country study of youth. *Children and Youth Services Review*, vol. 110.
- Sharipova D. (2020) Perceptions of National Identity in Kazakhstan: Pride, Language, and Religion. *The Muslim World*, vol 110, pp. 89-106. https://www.researchgate.net/publication/338030529_Perceptions_of_National_Identity_in_Kazakhstan_Pride_Language_and_Religion
- Smidt C. (1999) Religion and Civic Engagement: A Comparative Analysis. *The Annals of the American Academy of Political and Social Science*, vol. 565, pp. 176–192. <http://www.jstor.org/stable/1049545>
- Steensland B., King D.P. Duffy B.J. (2022) The Discursive and Practical Influence of Spirituality on Civic Engagement. *Journal for the Scientific Study of Religion*, vol. 61, pp. 389-407. DOI.org/10.1111/jssr.12788
- Teorell J. (2003) Linking social capital to political participation: Voluntary associations and networks of recruitment in Sweden. *Scandinavian Political Studies*, vol. 26, no 1, pp. 49–66.
- Theiss-Morse E., Hibbing J.R. (2005) Citizenship and civic engagement. *Annual Review of Political Science*, no 8, pp. 227 – 249.
- Grant T.J. Religion, Politics, and Civic Engagement in the United States. <https://www.diva-portal.org/smash/get/diva2:1549267/FULLTEXT01.pdf>.
- Gibson T. (2008) Religion and civic engagement among America’s youth. *The Social Science Journal*, vol. 45, no 3, pp. 504-514. DOI: 10.1016/j.soscij.2008.07.007
- Verba S., Schlozman H., Brady H. (1995) Voice and Equality. Civic Voluntarism in American Politics, pp. 640.
- Von Essen J., Grosse J. (2019) Religious Communities and Civil Society in Europe. Berlin, Boston: De Gruyter Oldenbourg, pp. 402. DOI.org/10.1515/9783110645880-008.
- Lundasen W. S. (2022) Religious Participation and Civic Engagement in a Secular Context: Evidence from Sweden on the Correlates of Attending Religious Services. *Voluntas, International Journal of Voluntary and Non-profit Organizations*, vol. 33, pp. 627–640. <https://DOI.org/10.1007/s11266-021-00353-7>
- Youniss J., Bales S., Christmas-Best V., Diversi M., McLaughlin M., Silbereisen R. (2002) Youth Civic Engagement in the Twenty-First Century. *Journal of Research on Adolescence*, vol. 12, pp. 121-148.
- Apresyan R.G. (1997) Grazhdanskoye uchastie: otvetstvennost', obshchnost', vlast' [Civic participation: responsibility, community, power]. Non-conceptual collection. M.: Aslan. pp. 110. (In Russian)
- Beznyuk D. K. Religioznyy faktor v sotsial'nom upravlenii: opyt sotsiologicheskogo prochteniya [Religious factor in social management: the experience of sociological reading]. *Sociology and Management*, vol. 7, no 4, pp. 180 – 190. DOI: 10.18413/2408-9338-2021-7-4-1-2. (In Russian)
- Sharipova D., Beymenbetov S. (2021) Molodezh' v Kazakhstane: otsenka tsennostey, ozhidaniy i stremleniy [Youth in Kazakhstan: assessment of values, expectations and aspirations]. <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kasachstan/18456.pdf>. (In Russian)
- Nikovskaya L.I., Skalaban I.A. (2017) Grazhdanskoye uchastie: osobennosti diskursa i tendentsii real'nogo razvitiya [Civic Participation: Features of Discourse and Real Development Trends]. *Polis. Political studies*, no 6, pp. 43-60. DOI: 10.17976/jpps/2017.06.04. (In Russian)
- Protestnaya aktivnost' v Kazakhstane. <https://cabar.asia/ru/protestnaya-aktivnost-v-kazahstane> [Protest activity in Kazakhstan]. URL: <https://cabar.asia/ru/protestnaya-aktivnost-v-kazahstane>. (In Russian)
- Rysbekova S.S. Molodezh' i religiya [Youth and Religion]. <https://articlekz.com/article/15128>. (In Russian)
- Sotsiologicheskoye issledovaniye (2021) «Molodezh' Kazakhstana»: NITS «Molodezh'» [Sociological study “Youth of Kazakhstan”: Research Center “Molodezh’”]. Nur-Sultan. pp. 103 (In Russian)
- Tastanbekova A.D, Aymaganbetova O. (2013) Aktual'nost' issledovaniya religioznoy identichnosti molodezhi v post-sovet'skom Kazakhstane [The relevance of the study of the religious identity of youth in post-Soviet Kazakhstan]. *Bulletin of KazNU. Series of psychology and sociology*, no1 (44), pp. 64-74. (In Russian)
- Filatov S.B., Lunkin R.N. (2005) Statistika russkoy religioznosti: magiya tsifr i neodnoznachnaya real'nost' [Statistics of Russian religiosity: the magic of numbers and ambiguous reality]. *Sociological Studies*, no 6, pp. 35–45. (In Russian)
- Etnoreligioznaya identifikatsiya kazakhstanskoy molodezhi / Otchet ASIP po rezul'tatam oprosa molodezhi 23 aprelya – 6 maya 2016 g. (2016). [Ethno-religious identifications of Kazakhstani youth / ASIP report based on the results of a youth survey April 23 – May 6]. https://www.soros.kz/wp-content/uploads/2018/02/ethnoreligious_identifications_of_Regional_molodezh'.pdf (In Russian)